

«Синдром Петефи»

В заключение темы еще раз вернусь к Венгрии.

Восстание 1956 года оставило в российской истории след не меньший, чем в венгерской. Конечно, не само восстание. Восстания – победоносные, свергнувшие «угнетателей», или неудачные, безжалостно подавленные «угнетателями» – явления в истории обыденные. История относится к ним с историческим равнодушием.

Я же имею в виду «Кружок Петефи», названный именем венгерского поэта-революционера XIX века, поначалу, казалось бы, безобидный дискуссионный клуб в меру диссидентствующих поэтов, писателей и иных интеллектуалов. Дискуссионный клуб, питаемый народной неудовлетворенностью и поощряемый непротивлением власти, быстро превратился в штаб вооруженного мятежа. Так случается в авторитарных обществах в переходный период, когда они уже не тирания, но и еще очень далеки от демократии. Он крайне опасен своей нестабильностью, тут малейший толчок может привести к обрушению, одна-единственная искра вызвать пожар. Здесь все зависит от искусства лидера-реформатора: пережмешь – и ты уже не реформатор, а диктатор, слишком отпустишь тормоза – и власть незаметно ускользнет из рук, перетечет к более радикальным, но, как правило, безответственным людям, наподобие «Кружка Петефи» и иже с ними, а там и костей не соберешь, не только своих, но и доверившихся тебе людей. «Кружок Петефи» послужил отцу и уроком, и грозным предупреждением: одно непродуманное движение, попытка опередить ход истории – и все полетит под откос, наступит хаос, и вместо демократизации страны можно остаться вообще без страны.

В 1956 году в советском руководстве возник и на десятилетия сохранился синдром «Кружка Петефи». Помнил о «Кружке Петефи» и пришедший к власти через двадцать лет после отца Юрий Андропов, в 1956 году посол в Будапеште, он не понаслышке знал, как все это получается. А вот Михаил Горбачев о «Кружке Петефи» уже позабыл. Что из этого получилось, не хочется и вспоминать.